

Глава 1.1

У Кары Зор-Эл был очень плохой день, и это было замечательно, поскольку, насколько она помнила, она была отравлена криптонитовым излучением, и ее тело начало пожирать само себя.

Конечно, ей все еще было ужасно больно, и она была уверена, что умрет в одиночестве, что вся ее раса погибла после взрыва планеты, но она была жива, она все еще была здесь.

Так что, оглядываясь назад, можно сказать, что этот день был приятным сюрпризом.

Она гадала, добрался ли ее кузен, ведь его корабль покинул Криптон раньше, чем ее, и она была уверена, что смогла бы спастись, если бы не криптонитовый осколок, который попал в ее корабль как раз в тот момент, когда он собирался покинуть систему Рао.

Она была уверена, что он сбежал. Думать иначе было слишком больно.

Затем ее сознание стало затуманиваться, и она снова потеряла сознание.

– Это криптоанское тело, конечно, оно чертовски ценно. – Сказал резкий голос инсектоида.

Очнуться от того, что кто-то обсуждает ценность твоего еще живого тела, было не самым приятным опытом, но, поскольку она не была уверена, что вообще проснется, это было не самое худшее, что могло случиться. К тому же они даже забрали у нее криптонитовый метеорит.

– Оно криптоанское, чертов идиот. – Раздался второй голос и Кара почувствовала, как ее передернуло. – Какому уроду вообще может понадобиться это тело?

– У меня есть связи. Эти псионы хорошо платят за такое дерьмо. Черт, после того взрыва это должен быть последний криптоанец, которого они увидят, он должен быть ценным.

– Продай кучу трупов, да? – весело спросил второй голос. – Отлично, положите ее в холодильник, чтобы она не воняла на корабле, и быстро возвращайтесь сюда, эта красавица вряд ли уйдет в утиль. Не знаю, сколько мы сможем выручить за тело, но криптоантехнологии чертовски дороги.

Кара чувствовала, что ее тащат, но не могла пошевелиться. Разум кричал, чтобы она встала, боролась, активировала защиту корабля и сопротивлялась, но она не могла даже открыть глаза.

Наконец боль стала слишком сильной и изнуряющей, она перестала даже пытаться бороться и почувствовала, как насекомое схватило ее тело. Через минуту оно просто швырнуло ее в морозильник, удар пронзил тело новой волной боли, сознание помутилось, и она снова потеряла сознание.

***

– Запись номер пять, день 102, год 12.528. Пять дней с момента приобретения объекта. Объект все еще демонстрирует признаки клеточной регенерации, несмотря на то что был мертв, по меньшей мере, шесть звездных оборотов. – Кара проснулась от холодного и расчетливого

голоса, когда почувствовала, как что-то впивается в ее правую руку. – Похоже, образец имеет сходные черты с тамаранцами, по крайней мере, в том, как он поглощает солнечную радиацию.

– На мониторах по-прежнему нет признаков мозговой активности, а извлеченные образцы продолжают демонстрировать признаки деления клеток даже после отделения от тела. – Ответил второй голос.

Кара слышала, как что-то шевелится у нее в груди, но совершенно не чувствовала этого. Более того, она не чувствовала ничего в своем теле.

– Есть признаки полной регенерации тела?

– Отрицательно. Клетки субъекта способны к ограниченной регенерации, но для этого требуется повышенный уровень солнечного излучения с высокой энергоподачей.

– Жаль, я надеялся, что биология субъекта похожа на чарнианскую, но, похоже, она действительно утратила свою силу.

Кара оцепенела: несмотря на ужас от того, что с ее телом играет какой-то ублюдочный ученый, она была полностью парализована, не в силах пошевелить даже пальцем.

К счастью, она по-прежнему ничего не чувствовала, и Кара почти не замечала, как ее тело бомбардируют синтетическим солнечным излучением. Наконец, спустя, казалось, целую вечность, она почувствовала покалывание на коже.

– Оставьте сердце на месте, а остальные органы извлеките и поместите в одну из тамаранских солнечных камер для дальнейшего наблюдения. Сказал первый голос, и, казалось, отошел от нее. – Если она способна к регенерации, мы сможем изучать ее гораздо дольше.

Не чувствуя ничего, Кара услышала, как один из ученых уносит ее из лабораторной комнаты. Вскоре ее поместили в резервуар, наполненный какой-то жидкостью, и подняли в стоячее положение.

– Объект действительно имеет много общих черт с тамаранцами, интересно, скрещивались ли они в прошлом? – задался вопросом один из ученых, фиксируя ее тело на месте.

Каким-то образом она ощущала живительный солнечный свет, падающий на ее обнаженное и сильно поврежденное тело. Ощущения были совершенно божественными, настолько, что она потеряла несколько часов, просто наслаждаясь тем, как солнце попадает на каждую частичку ее тела, скрепляет ее плоть и вместе с жидкостью вокруг нее начинает восстанавливать повреждения, нанесенные голоданием, воздействием криптонита и вивисекцией.

Затем свет начал исцелять ее поврежденные нервы, и она пожалела, что не умерла вместе с Криптоном. Боль была невыносимой, и она не могла даже кричать. Должно быть, это длилось веками, становясь все хуже и хуже по мере того, как ее нервы приходили в норму.

Слава Рао, ее тело все еще могло отключиться и вернуться в спячку.

***

– Запись номер семь, день 107, год 12.528. Десять дней с момента приобретения объекта. – Кара проснулась от неожиданности и почувствовала, как нож вонзился ей в грудь, а псион вскрыл грудную клетку. Она хотела кричать, вопить, сопротивляться, но тело продолжало

отказывать ей. – Хм, похоже, объекту понадобится не меньше недели для полной регенерации органов. Обязательно собирайте их каждый раз, когда они будут готовы.

Кара хотела заплакать, когда почувствовала разрушительную боль, вызванную воздействием криптонита. Она ощущала, как пульсируют вены, а мышцы сводит спазмом, хотя тело не двигалось.

– Интригующе. Тело быстро разрушается под воздействием экзотической радиации. – Кара почувствовала, как ученый вскрывает ее плоть. – Сопротивление кожи почти сразу нейтрализуется после облучения.

– Интересно... а облучение также вызывает боль? – Второй голос произнес в разговорном тоне. – Может ли близость или количество радиоактивного материала усилить боль? Жаль, что мы не можем это выяснить.

Внезапно боль оказалась слишком сильной, и Кара просто потеряла сознание.

***

Когда она очнулась в следующий раз, Кара лежала в лечебной капсуле, а ее тело постоянно облучали солнечным светом. Она по-прежнему не чувствовала своего тела и даже не могла открыть глаза, но могла поклясться, что видит маленькую женщину, которая смотрит на нее из-за стекла капсулы.

Всплеск боли прошел через ее разум, и она почувствовала, что ее сознание становится туманным, ее жизнь промелькнула в ее голове, и она спросила себя, был ли это конец?

Она вспомнила, как ее дядя Джор-Эл представил ей своего сына Кал-Эла, нового главу Дома Эл. Ребенок был таким маленьким, таким хрупким, совсем не похожим на тех, кого выпускали из матрицы для родов. Кара помнила, как его маленькая рука сжимала ее палец, когда она думала, как сможет сама заботиться о нем.

Она вспомнила, как впервые построила что-то достойное Дома Эл. Это был простой гравитационный стабилизатор, который потреблял на 1,2 % меньше энергии, чем обычная модель, при этом используя те же материалы. Зор-Эл так гордился ею, что она внедряет инновации еще до окончания ученичества.

Она вспомнила первую встречу с родителями, то, как мать обняла ее, как отец одобрительно кивнул с блеском в глазах, когда она, не споткнувшись, вышла из родовой матрицы.

Потом она вспомнила, как умирала, вспомнила часы, проведенные на больничной койке, когда ее органы отказали после столкновения с грузовиком. Воспоминания нахлынули на нее с той же силой, что и грузовик.

Годы жизни на Земле, другая семья, другой возраст и даже другой пол. Она помнила, как была Джейсом Брауном, выпускником колледжа на своей первой работе, читала о таких мирах, как DC, Marvel и тысячи других историй. Воспоминания захлестнули ее разум, и она потеряла сознание.

***